

?

Розовый бархат

Елена Стриж

18+

Елена Стриж
Розовый бархат
Серия «Секс. Розовый бархат», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37404322

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-93074-2

Аннотация

Светлана не спеша шла по длинному бревну, а Игорь, спрятавшись в тени крыши, наблюдал, как ее тело постепенно оголяется. Игоря приняли в тайный девичий клуб, и появился вопрос: «Можно я тебя поцелую?» А потом пришло осознание, превращение и вот уже коленки или вечерний этюд. Книга, в которой автор постарался показать, как с возрастом меняется взгляд на такое понятие как любовь. Эротическое хулиганство, интрига толкает героев к новым приключениям. Со временем многое меняется, появляется фальшь в чувствах, самообман и потребность в сексе ради секса.

Содержание

Предисловие	4
Солнечный луч	7
Тайный клуб	19
Поезд	33
Крыша	42
Школа	55
Фотосессия	63
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Елена Стриж

Розовый бархат

Предисловие

Серия рассказов, в которых автор постарался показать, как с возрастом меняется взгляд на такие понятия, как любовь, увлеченность, эротизм.

«Любовь есть единственная разумная деятельность человека» (Л. Н. Толстой).

Да. Это, наверное, так, но для этого надо постараться разобраться с самим понятием, что такое любовь?

Согласно Аристотелю, цель любви является дружба, а не вечное влечение. В эпоху Возрождения в основе любви лежало учение о красоте. В эпоху Барокко Бенедикт Спиноза дал следующее определение: «Любовь есть наслаждение, сопровождающееся идеей внешней причины», что с философской точки зрения есть не что иное, как любить Бога. В Новой философии следует отметить теорию половой любви у Шопенгауэра о возможности воспроизводить совершеннейших экземпляров рода. В XX веке взаимосвязь между любовью и сексуальностью легли в основу учений Зигмунда

Фрейда. Любовь по Фрейду – иррациональное понятие, из которого исключено духовное начало. Любовь в теории сублимации, разработанной Фрейдом, низводится к первобытной сексуальности, являющейся одним из основных стимулов развития человека. Эрих Фромм в своих работах сравнивает: «Если человек любит только одного человека и безразличен ко всем другим, его любовь – это не любовь, а симбиотическая привязанность, или расширенный эгоизм». Плодотворная любовь подразумевает заботу, ответственность, уважение и знание, а также желание, чтобы другой человек рос и развивался. Она является деятельностью, а не страстью.

Выходит, что в каждую эпоху смысл слова «любовь» меняется.

Что об этом говорит наука? Медицина (нейробиология, на основе изучения работы мозга) дала свое определение любви и влюбленности как «дофаминэргическая целенаправленная мотивация к формированию парных связей».

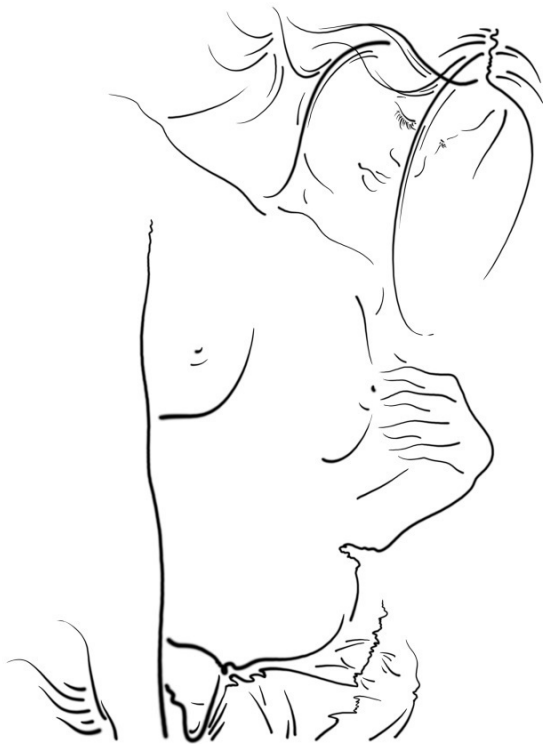
Но человек думает не химией тела, а чувствами. *Любовь – это свобода, служение, принятие и действие! Это когда счастье любимого – твое счастье, даже если он выберет не тебя... когда ты не чувствуешь себя жертвой обстоятельств... и готов отдавать, не ожидая отдачи... когда каждый из вас чувствует себя естественно и открыто...*

Любовь – это болезнь. Когда человек влюблен, фактически он становится идиотом и слепым.

Желаю приятного прочтения и надеюсь, что на некоторые вопросы я смогла ответить.

«Без любви жить легче, но без нее нет смысла» (Лев Толстой).

Солнечный луч

На следующий день Светланы не было у изгороди, ее не

было и на наблюдательном посту. Верка появилась по часам, потом послышались оханья, но Игорь не стал дожидаться кульминации. Осторожно отполз от края обрыва и направился к дому Светланы.

Пока шел, о многом успел подумать. Может обидел ее. Она просто могла не прийти, потому что была занята, но эта мысль сразу отпала. Игорь пытался найти еще оправдания ее отсутствию, но так и не смог.

Подойдя к калитке Светиноного дома, Игорь остановился. Он никогда к ней не заходил, вспомнил, что не из ее команды и что ему здесь нечего делать.

– Привет.

Это был ее голос. Игорь завертел головой в поисках Светки, но ее нигде не было видно.

– Заходи, – сказал голос.

Игорь подчинился, открыл калитку и вошел. Во дворе, так же как и на улице, никого не было видно. «Странно, – подумал он, – не могло же дважды почудиться». И в этот момент в сарае, что стоял рядом с домом, открылась дверца.

– Входи.

Теперь он был уверен, что голос доносился оттуда. Игорь, еще раз оглядевшись по сторонам, шагнул в открывшийся проем. Внутри было темно, потребовалось какое-то время, чтобы глаза привыкли к мраку. Лишь только в маленькие окошки, служившие, по всей вероятности, для проветривания помещения, проникал дневной свет. В воздухе висела

пыль, так, наверное, во всех сараях. Солнечные лучи рисовали прозрачные воздушные дорожки. Глаза привыкли. Перед ним стояла Светлана.

– Привет, – поняв, что он ее узнал, быстро сказала она.

– Привет, – прошептал он.

– Идем за мной, – она взяла его за руку и повела по сараю, заставленным всяким хламом.

Несмотря на то, что держала его за руку, Игорь несколько раз наткнулся на вещи, чуть было не упал.

– Осторожней, – предупреждала она его.

– Ты почему не пришла? – шепотом спросил он ее.

– Говори нормально.

– Я говорю, – повысив голос, повторил он свой вопрос. –

Почему не пришла?

– Не захотела, – последовал короткий ответ.

– Почему?

– Не знаю, просто не захотелось, вот и все.

Глаза уже привыкли к темноте, и Игорь мог отчетливо различить зимние сани, старый диван, ткацкий станок и еще кучу коробок. Она подошла к лестнице, что вела вверх.

– Осторожно, – и стала подниматься, – хотела, чтобы ты пришел сюда.

Он поднялся, выпрямился и стал рассматривать все, что его окружало. Кругом были просто старые вещи, в каждом доме наберется немало подобного барахла. Выкинуть жалко, может пригодятся, вот и складывали в сараи все что не по-

пада.

– Зачем? – спросил он.

Она подошла к маленькому окошку, что было вырублено практически на уровне второго этажа, присела и посмотрела в него.

– Я тебя здесь увидела, – а потом поправила половику под ногами и легла на него. – Когда мне грустно или хочется подумать, прихожу сюда, смотрю на улицу. Меня никто не видит, зато я всех вижу. Знаешь, как много секретов можно узнать. Просто слушаю тех, кто проходит мимо.

Игорь присел, затем нагнулся и посмотрел в окошко. Действительно, на эту дырку в стене никто и не обратит внимание. Оно расположено высоко, гораздо выше роста человека, почти под крышей, и никому не придет в голову смотреть вверх, да и к тому же, оно такое маленькое, что увидеть в нем хоть что-то с улицы даже при желании невозможно.

– Надо же, какой наблюдательный пост отличный.

Он лег рядом со Светланой и стал смотреть в окно на улицу. Люди проходили, их было отлично слышно, как будто они говорили внутри сарая.

– Здорово, – понизив голос, сказал он.

– Не шепчи, они не слышат тебя.

– Это почему? Ведь я их слышу.

– Все просто. Там шум, и ко всему прочему, наш разговор задерживают стены, а их нет, поэтому они нас и не слышат. – Светлана посмотрела на улицу, мимо проходила ка-

кая-то старая женщина. – Привет, бабуля, который час? – но бабуля даже голову не повернула в их сторону. – Вот видишь.

– Она глухая, – сразу сказал Игорь.

– Нет, и ты это знаешь.

Да, логика была неоспорима. Игорь еще раз посмотрел по сторонам.

– Здесь здорово.

Они лежали и смотрели в окошко. Так прошло достаточно много времени, просто лежали и слушали прохожих. Это было даже забавно, часть разговора, и твоя голова дописывала либо начало, либо конец их фразы. Похоже на игру «а что дальше?» или «что было?».

– Интересно, – прошептал он, но вспомнив, что никто их не слышит, повторил сказанное чуть громче, – интересно.

Игорь повернулся к Свете, в глазах заиграли зайчики, он ничего не увидел, только сплошная темнота. Сел на колени, отодвинулся от спящего, как ему казалось, окошка, и закрыл глаза, чтобы снова привыкнуть к темноте. Не открывая глаз, сказал:

– Пойдем на речку.

– Нет, – сразу же ответила она.

– Почему?

– Не сейчас, потом ходим.

– Ладно, – согласился Игорь.

Открыл глаза, теперь он мог уже видеть предметы, но в глазах все так же плясали зайчики. Светлана сидела перед

ним на корточках и улыбалась.

– Хочешь, я сниму с себя всю одежду?

Она знала, что он скажет, поэтому положила руку на лямку платья, но ждала.

– Да, – тут же ответил Игорь и отодвинулся подальше от окошка, чтобы его свет не слепил ему глаза.

Светлана пальчиком сдвинула лямку на плече, и та повисла на руке. Игорь посмотрел ей в глаза. Она опять сияла, та же улыбка, что и вчера.

– Интригующее начало, – тихо сказал Игорь.

Светлана засмеялась, встала и пошла по широкой балке, что лежала посередине сарая. Дойдя до противоположной стены, она спрыгнула на ящики и спустилась на пол. Игорь потерял ее из виду, внизу что-то передвигали, что-то хлопнуло, но он не видел, что именно, загораживали коробки. И вот Светлана опять появилась, подошла к ящику, на который спрыгнула, залезла на него, встав на балку, пошла в его сторону.

Пройдя полпути, Светлана остановилась. На нее упал запыленный луч света и осветил ее лицо, она опять улыбалась. Сделав шаг назад, Светлана остановилась, приспустила лямку на плече. Игорь перестал моргать. Она повела рукой, и лямка соскользнула, а с ней и часть платья, обнажив тем самым краешек груди. Светлана заметила оплошность и сразу же вернула лямку на место, как будто это произошло случайно. Сделала несколько шагов по балке, луч света просвечи-

вал ее насквозь. Ткань буквально светилась изнутри. Светлана отклонилась от луча, как будто он был материальным и не давал идти дальше. А после, взяв пальчиками за тонкие лямки, приподнимая их и одновременно разведя в стороны, отпустила. Ткань соскользнула вниз, обнажив Светин торс.

Она сделала шаг назад, луч света попал ей на грудь, от этого кожа ярко вспыхнула и стала дымчатой. Игорь перестал видеть ее лицо. Светящееся тело буквально горело во мраке сарая. Сделала шаг назад, и луч сбежал с нее, упав на запыленные коробки. Теперь Игорь мог видеть ее всю, она продолжала сама себе улыбаться. Коснувшись платья, начала поднимать его вверх, оголились колени. Подняв руки до уровня талии, Светлана повернулась к Игорю спиной. Осторожно ступая по балке, пошла в дальний конец сарая.

Теперь ему ничто не мешало видеть ее. Она остановилась у противоположной стены и, не поворачиваясь, сняла через голову платье. Отведя руку в сторону, отпустила его, и оно как в замедленной съемке упало на коробки, подняв в воздух клубы пыли. Игорь отчетливо видел ее силуэт, она была обнажена, только испачканные белые гольфы на ногах.

Светлана повернулась и, разведя руки в стороны, пошла навстречу ему. Шла медленно, будто световые дорожки, что скользили по ее телу, не давали возможности двигаться быстрее.

Покатые плечи, длинная шея. Она повернула головку в сторону света. Маленькая грудь вспыхнула. Ее тело вдру

закачалось, будто потеряло равновесие. Игорь соскочил, но Светлана несколькими прыжками быстро преодолела последнее расстояние и очутилась около пораженного юноши.

Она все же была выше его на целую голову, поэтому Игорь смотрел на нее снизу вверх. Светлана остановилась, теперь луч света от окошка освещал только ступни. Он обошел, коснулся ее руки, затем плеча, зашел за спину и провел рукой по спине. Она повернулась к нему лицом, Светлана улыбалась. Опустила руки, что до сих пор были разведены, будто хотела взлететь. Отсутствующая грудь сразу приобрела плавные очертания. А эти два розовых пятючка как магнитом притягивали взгляд Игоря. Он поднял руку и положил ее поверх Светиной груди. Опять как вчера почувствовал, насколько горячо ее тело. Оставаться в таком положении было глупо, он опустил руку.

Светлана медленно поворачивалась перед ним. Юноша смотрел то на плечи, то на спину, то на обнаженные ягодицы. Ему хотелось к ней прикоснуться, но боялся спугнуть.

Она отошла в сторону и легла на коврик, что лежал перед самым окошком. Теперь свет, что шел с улицы, освещал все неровности ее тела. Игорь сел перед ней на корточки и, протянув руку, осторожно коснулся кожи на ее животе.

Девушка лежала неподвижно, только улыбка продолжала сиять на ее лице, говоря тем самым, что она чувствует и о чем думает. Игорь внимательно смотрел на нее. Рассматривал буквально каждый сантиметр ее тела. Пальцы скользили

по границе, что разделяла ее загорелую кожу с тем, что ранее было скрыто.

Он осторожно гладил. Тело, такое простое и в то же время такое таинственное. Упругая кожа, веснушки на плечах, и еще эти прозрачные, еле заметные волосики, что покрывали ее тело. Игорь касался их, и на губах проступала еле заметная улыбка.

Он открывал для себя совершенно новую Светлану. Казалось, что этим открытиям не будет конца. Игорь нагнулся и коснулся ее кожи губами. И только после слабого поцелуя он вдруг подумал, а зачем, но губы опять потянулись, и снова легкий поцелуй. Ее тепло через пальцы передалось ему, он заморгал, будто в глаз попала соринка.

Ладонь легла на живот и тихо заскользила вверх. Девушка опять улыбнулась. Он не остановился. И вот пальцы коснулись бугорка, что так нагло торчал посередине груди. Маленький розовый пяточек сразу сжался, будто его укололи. Юноша завороженно наблюдал, как тот жил своей жизнью, передавая Светлане свои ощущения. Он то как медуза расплывался, сливаясь с ее грудью, то резко начинал сжиматься, поднимаясь вверх. Его цвет менялся от бледно-розового, до темно-красного с коричневым оттенком.

Через ладонь, ощутил удары ее сердца. А после рука пошла вниз, и опять эта таинственная улыбка. Светлана закрыла глаза. Через секунду пальцы пересекли запретную границу загорелой кожи и побежали дальше. Лобок вырисовывал

идеально ровный треугольник, который чуть раздваивался в самом его конце. Прозрачные волоски не могли его прикрыть, отчего он выглядел таким незащищенным и наивным.

Игорь осторожно коснулся его пальцем. Тело девушки вздрогнуло. Он подождал несколько секунд и снова коснулся ее лобка. И тело снова вздрогнуло. Это было почти незаметно, но юноша ощутил, как Светлана чуть напряглась. Коснулся пухлой бороздки, что уходила куда-то между ног. Ее тело опять вздрогнуло. Игорь ждал от нее замечания, посмотрел ей в лицо, но кроме улыбки ничего не смог разглядеть.

Какое-то странное любопытство, желание изучать ее тело, гладить, смотреть и любоваться. Игорь был как в ступоре, он сидел неподвижно и какое-то время не шевелился.

Губки по краям бархатистой бороздки плотно сжимались. В этот раз его палец лег на пупок и тихо заскользил вниз. Она глубоко вдохнула и замерла. Палец скользнул дальше, и вот он коснулся щелки, девушка вздрогнула и тяжело выдохнула. Он прошелся по нежной розовой коже, ее тело чуть напряглось, но уже чрез секунду оно растаяло, давая ему возможность продолжить изучать.

Игорь перевернул Светлану на живот, и она покорно перевернулась. Все началось с самого начала. Сперва смотрел, а потом начал гладить ее спину, шею, плечи, талию, ягодицы, бедра и ноги. Ему казалось, что в ней все необычно. Насытив свое любопытство, Игорь вернулся к изучению ее лобка. Светлана послушно перевернулась на спину, одну ногу со-

гнула в колене, а другую вытянула как и прежде.

Игорь гладил ноги от пальчиков до места, где они соединяются. Провел рукой по внутренней поверхности бедра, она опять непроизвольно напряглась. Он не мог понять почему. Касаясь коленки, что была согнута, тело вздрагивало, но если касался коленки на другой ноге, то ее тело не реагировало.

Через какое-то время юноша заметил, что в самом верху, где только начинались лепестки, и где раньше губки были плотно сжаты, появился выпирающий пяточек. В этом месте они разошлись, выпуская наружу маленький розовый бутончик цветка. Он проклевывался, раздвигая лепестки все шире и шире.

Игорь провел ладонью по внутренней части ноги, потом по другой. Вспомнил, где и когда ее тело реагировало на его прикосновения. Гладил ее живот, касался груди, и розовые соски опять начинали сжиматься.

Светлана что-то сказала, но Игорь не расслышал ее слов. Она закусила губу и, чуть запрокинув голову, отвела невидимый взгляд в сторону.

Он взглянул на ее губки. Это было не то, что видел в самом начале. Они распухли, даже в темноте было видно, как покраснели и стали блестеть от влаги. Нога, что была согнута в колене, начала выпрямляться и опускаться. Игорь остановил ее и отвел в сторону. Лепестки, что до этого момента были сплетены, вдруг разошлись, выпустив на волю розовый

бутон.

– Ай, – вдруг тихо сказала девушка и опять прикусила губу.

Тайный клуб

С утра все началось с самого начала, опять пришла Валькина мать и пожаловалась, что дочь не ночевала дома. Просила найти ее и во что бы то ни стало привести домой, хоть за шиворот, хоть на плече, но чтобы она была дома, иначе домашний арест.

Приказ был получен, для выполнения этой важной задачи Игоря освободили от повседневных работ. Он был свободен как ветер в поле, ему хотелось максимально использовать время, но сначала надо найти Вальку, что за непослушная девчонка. Не то чтобы рассердился на нее, просто не понимал, почему не предупреждает своих родителей, где остается ночевать.

Игорь в голове составил примерный план где искать ее. Уже через час подошел к дому Чипа и Дейла, снаружи было все спокойно. Перемахнул через забор и огородом добрался до вчерашнего стога сена, там никого не было. Проходя вдоль коровника, Игорь услышал, как его кто-то тихо позвал.

– Эй, иди сюда, – он закрутил головой, голос был знакомый, это Светка, – мы в стойле.

Игорь быстро сообразил, что и как. Одним махом перепрыгнул через изгородь. Убедившись, что по близости никого, шмыгнул в коровник и, стараясь не шуметь, закрыл за собой ужасно скрипучую дверку. Там было темновато, но глаза

сразу привыкли. Кроме несколько свиней никого не было.

– Эй, мы здесь, – голос доносился сверху.

Игорь поднял голову и увидел люк, ведущий на второй этаж, служивший местом хранения сена, из него торчала голова Светки. Игорь подпрыгнул и быстро взобрался в него. Пробираясь по сему, он заметил ноги Алены и Вали.

– Так... – Многозначительно сказал Игорь.

– Тебя с самого утра ищет Юрка, а с ним его буйвол бега-ет, – буйвол – это его друг на побегушках Витька. Здоровый парень, морда вечно недовольная, – они злые какие-то

Света говорила полупшепотом, как будто боялась, что их услышат.

– Ты что натворил? – спросила Алена.

– А вы что тут делаете? – оставив без ответа их вопрос, задал свой.

– Тебя ждем, – ответила Валя.

– Зачем? – спросил Игорь.

– Мы знали, что ты придешь, вот и решили тебя преду-предить, – быстро выпалила Светка.

– Вот защитницы нашлись, сам справлюсь. А ты, – и он показал на Валию пальцем, – пошли, пусть тебя мать выпорет, а я посмотрю.

– Ей нельзя идти, – одновременно сказали Света и Алена.

– Это еще почему? – удивился Игорь.

– Ее тоже ищет Юрка.

– Я боюсь, – пожав плечами, сказала Валя, а потом доба-

вила, – немного.

– А ты тогда что натворила? – спросил он ее.

В ответ она только улыбнулась и пожала плечами.

– Что делать? – вместе сказали девчонки.

– Ладно, прорвемся, – Игорь сел и задумался.

В это время внизу что-то загрохотало. Близняшки вытянули свои тощие шеи, как будто пытались увидеть, что там внизу.

– Эй вы, цыплята, – это был голос Юрки.

У всех на лице сразу вспыхнуло выражение страха.

– Вы тут? – донесся голос снизу.

Валя дернула Игоря за рукав, и тот кубарем полетел на нее, а Алена быстра начала их забрасывать сеном, Света же бросилась к люку, вереща.

– Че тебе надо, вали отсюда, – в ее голосе звучало негодование, – отцу расскажу, что шляешься по дому.

– А еще расскажем, что ты сломал калитку, – тут же добавила Алена и тоже высунула голову в люк.

– Топай отсюда.

– Топай, – добавила вторая.

– Ладно вам, помолчите, – прервал он их – лучше скажите, суслик не появлялся?

– Ты это кого имеешь в виду? – спросила одна.

– Может белку? – съязвила вторая.

– Нет, суслика, вашего коротышку, – пояснил раздраженный голос снизу.

– Говори нормальным языком. Суслика, крокодила, кто тебе еще нужен?

Юрка тяжело вздохнул и начал лесть в люк.

– А... Ты имеешь в виду Игоря? – быстро вставила Алена.

– Да, – коротко ответил Юрка.

– Нет, – одновременно ответили сестрички.

– Точно? – подозрительно спросил он, – его видели на улице.

– А теперь топай, топай, – не дав повторного ответа, затараторили в один голос девчонки.

Юрка заворчал и вышел из коровника. Все с облегчением вздохнули. Светлана бросилась откапывать Игоря с Валею, а Алена еще пока оставалась на стреме, вдруг непрошенный гость вернется.

Первой из-под вороха сена появилась Валя, она начала стряхивать с головы солому и поправлять на себе платье.

– Что вы там делали? – спросила Светлана, Алена сразу повернула голову в сторону Вали, которая стала застегивать верхнюю пуговицу платья.

– Оставь вас на минуту, и вы... – Начала возмущаться Алена.

– А ты-то где? – спросила Светлана и пошла дальше разбрасывать сено в поисках Игоря.

Он лежал и улыбался.

– Нет, вы посмотрите на него. Мы, можно сказать, ему жизнь спасли, а он... – Начала возмущаться Светлана.

Алену обуюло любопытство и она бросилась посмотреть, что там с ним, а Игорь просто лежал и улыбался.

– Вот тебе и благодарность, – сказала Алена.

– Спасибо, – сразу же сказала Валя.

– Спасибо, – добавил Игорь и вылез из берлоги.

Алена со Светой переглянулись и довольные засияли в улыбке.

– А давайте пойдём на развалины замка, – предложила Валя, – все равно они не отстанут, будут здесь шлаться.

Близняшки переглянулись и синхронно закивали головами, Игорь пожал плечами.

– А это что такое? – осторожно спросил он.

Все одновременно повернулись к нему и в один голос начали объяснять. Но он понял только одно: что у колхозного коровника стоит склад и там сейчас ремонтируют крышу, поэтому он похож на развалину, и туда завозят сено на зиму. Вот туда они и предложили смыться. Предложение отличное, учитывая то, что оно находилось на подконтрольной территории и туда эти балбесы не сунутся. Оставалось только одно – добраться до развалин живыми и невредимыми.

Договорились встретиться там через час. Валя пойдет с близняшками, если кого встретят, то скажут, что срочно идут домой, а Игорь уж как-нибудь сам доберется. На том и порешили. Игорь сиганул в калитку, что ведет в огород, и скрылся среди кустарников.

Когда девушки подходили к развалинам замка, там уже

сидел Игорь. Они удивились, что он смог их опередить. Подождали, пока никого из работников коровника не будет поблизости и быстро скрылись в воротах склада. Забраться на огромную гору сена оказалось не так-то просто, как это казалось первоначально. Сено возвышалось метров на шесть от земли, а все лестницы, которые нашел Игорь, доходили только середины этого стога. Тогда он взял веревку, залез на крышу и уже оттуда спрыгнул на сено и после по одной поднял наверх девушек.

Они лежали лицом вверх и, щурясь, смотрели на небо.

– Потрясно, – сказал кто-то.

Так прошло минут пять или больше, было тихо, даже не слышали, кто ходит там внизу. Игорь приподнял голову, посмотрел по сторонам, потом сел и снова покрутил головой. Алена села и тоже посмотрела по сторонам.

– Что? – осторожно шёпотом спросила Валя.

– Отлично, – ответила Алена и начала расстёгивать рубашку, села Светлана и тоже начала снимать рубашку.

Игорь смотрел на них. Они сняли джинсы, положили их под себя, чтобы сухая трава меньше кололась. А потом, как будто его не было, сняли одинаковые бежевые трусики и такого же цвета лифчики. Хихикнули и растянулись на животе, подставив солнцу свои голые тела. Валя посмотрела на немного пораженного Игоря, пожала плечами, мол, так принято, и сама начала раздеваться. И вот уже три обнаженных нимфы, млея от спокойствия, лежали и загорали.

Игорю хотелось почесать затылок, он немного поморгал, посмотрел по сторонам, как будто охранял их, и, понимая безысходность положения, начал сам раздеваться. Лишь только когда дошел до своих трусов, на несколько секунд замер, выдохнул и стянул их. Улегся рядом с девчонками, как будто так у них принято.

Стоило ему лечь, как хранившие до этого времени молчание девушки прыснули от смеха.

– Что, парня голым не видели? – с легкой обидой в голосе сказал Игорь.

– Нет, – ответили близняшки.

– А ты что, девчонок не видел? – спросила Валя.

– Да ну вас, – парировал Игорь.

И все захихикали. А потом Валя начала болтать, иногда вставляли свои реплики Алена и Светлана, Игорь же молчал, он просто смотрел на их веселые лица и голые попки. Валя достала книжку и начала читать вслух, все затихли. Это был роман про французскую революцию. Читала не сначала. Похоже, что она просто продолжала то, что читали раньше.

Игорь слушал и даже начал вникать в сюжет. Он сел и посмотрел по сторонам, не угрожает ли им опасность. Все было спокойно. Алена дотянулась до сумки, достала оттуда яблоко и подала его своей сестре, потом достала еще два, одно отдала Вале, а другое протянула Игорю. А потом девчонки синхронно перевернулись с живота на спину и, прикрыв глаза, кто рукой, кто своей панамкой или шляпкой, начали

жевать яблоки.

Зрелище было удивительным. Три юные грации, Игорь сидел и не стесняясь рассматривал их тела. Валя убрала руку и посмотрела на него, он не стал отводить взгляд, глупо. Повернулась набок, взяла книжку и продолжила читать дальше. Удивительно, но было спокойно, его приняли в тайный девичий клуб, и он этим даже гордился. Валя перестала читать.

– Ты чему улыбаешься?

– Что? – не совсем поняв вопроса, спросил Игорь.

– Я читаю про расстрел, а ты улыбаешься.

– Да, – немного удивился он. Наверное, упустил смысл сюжета, просто отвлекся.

Он поднял голову и посмотрел Вале в глаза.

– Ты отлично читаешь, не все это могут, лично я нет.

Валя улыбнулась, перевернулась на спину и, повернув голову в его сторону, сказала:

– Просто я читаю сказки своим племянникам, а читать приходится много. Да и самой нравится. Чтение вслух – это совсем не то, что про себя. Вслух нельзя глотать слова, сокращать, и дикция вырабатывается.

– Молодец, – только и смог сказать Игорь, взгляд непроизвольно скользнул на ее грудь, но тут же ушел в сторону, не хотел таращиться.

Валя заметила это, краешком губ улыбнулась и повернулась к нему боком.

– А что наши Чип и Дейл делают? – это был просто отвле-

кающий вопрос, который задал Игорь, и невольно посмотрел в их сторону.

От увиденного у Игоря лицо стало глупым. Валя хихикнула и повернулась в сторону своих подружек, чтобы узнать, что его так удивило. Светлана лежала на спине, а сестра, нагнувшись над ней, целовала ее в губы. Валя повернула голову обратно к Игорю, загадочно хихикнула и пожала плечами, мол, каждый вправе делать то, что пожелает.

Она осторожно, как горноста́й на охоте, подползла к Игорю. Он лег набок, но Валя надавила на его плечо, и он повалился на спину. Тихо, будто боялась кого-то спугнуть, положила свою голову ему на плечо. Послушала, как отдаются удары его сердца, согнула ногу и медленно положила ее ему на живот. Так, прижавшись к нему, Валя лежала несколько минут. Потом пошевелилась и как кошечка мурлыкнула, глаза хитро сверкнули. Немного выпрямилась и перенесла согнутую ногу через туловище и замерла.

Игорь чувствовал, как она дышит, как ногами сжала его. Валя подняла лицо, серьезно посмотрела ему в глаза. Он хотел улыбнуться, но строгий взгляд как-то не давал повода это сделать. Валя покосилась на сестричек, которые увлеклись собой.

Уперлась руками в сено около его головы, приподнялась, чуть выпрямила тело, улыбнулась и заскользила по Игорю вниз.

Он смотрел ей в глаза, они были широкими и светились

изнутри. У Вали была небольшая, но широкая грудь. Но стоило ей немножко нагнуться, как она, провисая под своим весом, принимала вид неправильного треугольника.

Валя медленно сдвигала свое тело с его живота в сторону его ног. Вдруг резко остановилась, Игорь пожал плечами, мол, вот так вот. Валя опустила голову, а потом чуть приподнялась на коленках и посмотрела назад между ног. Возбужденный мальчик Игоря торчал вверх и, покачиваясь из стороны в сторону, стучал по ее ноге. Она захихикала.

Валя еще немного сдвинулась назад, хоботок Игоря уперся, она осторожно приподняла бедра, прищурилась и как-то странно посмотрела ему в глаза. Двигалась тихо, медленно, его мальчик скользил между ее ягодиц. Валя наслаждалась этим необычным ощущением. То прикрывала глаза, то опять открывала их и смотрела на сверкающие глаза Игоря.

Валя чуть больше приподняла бедра, хоботок уперся ей в живот, и она заулыбалась. Потянулась вперед, и головка заскользила по ее коже. Взгляд Вали становился то серьёзным, то игривым, то снова серьёзным, то каким-то смешным.

Он скользнул по лобку, она замерла, чуть улыбнулась, вильнула попкой, и хоботок Игоря уперся ей в губки. Валя остановилась. Не шевелясь, как-то строго посмотрела ему в глаза, спрашивая тем самым, что ты делаешь. А сама продолжила осторожно опускать тело вниз. Головка скользнула по губкам, чуть расталкивая их, щекотка в паху и опять эта таинственная женская улыбка.

Игорь ничего не делал, только смотрел на Валю, как она терлась о его мальчика. Он любовался ее грацией, движениями женских бедер, чувствовал, как она тяжело дышит, и как иногда начинали дрожать ее руки. Еще с минуту она повторяла эти движения, а после положила голову ему на плечо и начала выпрямлять ноги. Зашуршало сено под ее ступнями. Она вытянулась на нем, соединила ноги вместе и закрыла глаза.

Валя не шевелилась, просто лежала, а потом вдруг подняла голову и сказала:

– Слушай, расскажи про книгу, помнишь, на прошлой неделе ты говорил, что такое форма жизни и что такое разум.

Игорь не был удивлен ее просьбой. Наверное, ей так было легче. И он начал говорить о том, что ученые так и не пришли к единому мнению, что такое вообще жизнь. Что нам известна только белковая форма. Что были обнаружены бактерии, которые могут жить без света, при огромном давлении и при температуре более семисот градусов. А также бактерии, которые умудряются жить в серной кислоте, в очень токсичном ракетном топливе и при высокой радиации. И если с жизнью более-менее понятно, то что такое разум пока не поддается объяснению.

– А что тут не понять, – вставила Алена.

Сестры, устроившись у его головы, внимательно слушали его рассуждения. Когда они перебрались к нему, что-то он не помнил.

– Понимаешь, разум – это не процесс цивилизации, это что-то больше.

– Боженька дал? – кто-то выдвинул свою теорию.

– Может и так, – пожимая плечами, ответил он.

– Разум – это умение мыслить, – добавила Валя.

– Да, это так. Но как можно проверить, кто и как мыслит.

Ведь люди все меряют по себе, считают венцом творения природы. А если так, то изначально неверное определяют сами понятия «разум» и «мыслить». Как можно отсеять рефлекс бабочки от состояния, когда она может думать? – все молчали.

– Да она же не может думать, она же букашка.

– А тогда что вообще такое мысль? – спросила Светлана.

– Если бы я знал.

– Умение анализировать и принимать решение, – тут же сказала Валя.

– Нет, это не совсем так. Наверное, абстрактно мыслить, думать о том, чего нет.

– «Мысль» и «думать» – это, наверное, разные понятия, – высказалась Светлана.

Они лежали так еще очень долго. Солнце зашло за крышу склада, но они не уходили, а продолжали лежать и вести свои рассуждения, выискивая истину в том, что казалось очевидным.

Домой пошли только к вечеру. Сперва проводили сестричек, те чмокнули Игоря в обе щеки и, разом повернувшись,

пошли домой.

– Пока, Чип, пока, Дейл, – по привычке сказал Игорь.

Близняшки резко остановились, повернувшись к нему, возмущенно крикнули:

– Ты обещал! – и бросились на него с кулаками.

Валя и Игорь засмеялись.

– Девчонки, вы самые замечательные и я вас люблю.

Они посмотрели друг другу в глаза, а потом ехидно и одновременно спросили:

– А кого больше?

Валя хихикнула, но две сестрички остались серьезными.

– Так... – Протянула Валя, – тебе, кажется, пора сматываться, а то будет хуже, нет ничего страшнее женских разборок.

Все заржали, и Игорь пошел сдавать Валию на руки ее матери.

– Большая просьба, хоть сегодня не убегай из дома, – попросил он ее.

– Ладно, сегодня обещаю, – уныло ответила она.

Дома Вали и Игоря стояли на одной улице, в нескольких десятках метров друг от друга. Подходя к дому Вали, Игорь сказал:

– Замечательные развалины...

– Слушай, это там не к тебе гости? – осторожно спросила Валя, показывая глазами в сторону дома Игоря.

Его тело сразу же напряглось, Валя схватила Игоря за ру-

башку, дернула на себя и, чмокнув в щечку, сказала:

– Кажется, тебе пора...

Игорь не стал ждать и бросился со всех ног наутек. К нему наперерез мчался Юрка и еще двое подручных. Они промчались мимо Вали, а та заливалась смехом. Игорь быстро перепрыгнул через забор и помчался по двору в дом.

– Мы тебя все равно, суслик, поймем, мы...

Валя, смеясь, закрыла за собой калитку, она еще некоторое время слышала возмущенные возгласы. Но, понимая свое бессилие, парни молча покинули чужую территорию.

Поезд

Наконец вернулась Маринка из города и сразу затрещала как сорока, рассказывая, что там увидела. Вера, развесив уши, слушала ее небылицы, как та ходила в цирк и с ней хоботом здоровался слон. Маринка бы все болтала и болтала, если бы Олег (он живет по соседству и учится в их же классе) не предложил пойти к путям. Ну, пути – это железная дорога, по которой мчатся пассажирские поезда. Они несколько раз ходили туда, правда далеко, километра три или даже больше. Но как прикольно слушать рельсы, они гудят словно паровоз. А когда пролетает поезд, ты стоишь и машешь всем, кого увидишь. Иногда тебе отвечают и тоже машут, некоторые показывают кулаки, а мальчишки строят рожицы. Ну и что, они уедут, а ты останешься.

– Во, смотри, – Олег достал из кармана металлический кругляшек.

– Что это? – спросила Маринка.

– Пять рублей.

– Что?! – выхватив из его рук, Вера стала рассматривать железяку.

Размер лепёшки был почти в два раза больше настоящих пяти рублей, но на ней остались вмятины с цифрой «пять» и надписью «рубль».

– Круто, – протянула Маринка. – Подари.

– Нет, сама сделаешь.

– Как? – тут же спросила она.

– Надо до путей дойти и на рельсы положить.

– И... – протянула Вера.

– Поезд как каток их расплющит.

– Нифига себе.

– Я еще гвоздь клал и конфету.

– И...

– Гвоздь так и не нашел, улетел, а от конфеты, – тут Олег шлепнул по руке ладонью, будто прихлопнул комара. – Лепешка.

– А яблоко?

– Тоже будет лепешка.

– А орех расколет?

– Еще как, но и от него будет лепешка.

– Жаль, – сказала Вера. – У меня их дома много.

– Пойдемте завтра на пути, – предложил Олег, покажу одно крутое местечко, там никого не бывает, можно лепешки поделать.

– Далеко, – тяжело выдохнула Марина.

– У меня есть велик, могу Сережкин взять. А у тебя, Верка, есть?

– Только колеса надо подкачать.

– Сделаем, – по-деловому сказал Олег и спрятал свою монету.

На том и порешили.

Добрались быстро, сперва по дороге, а после через поля и неглубокий ров вышли прямо к путям. Тишина, никого, только сороки трещат. Маринка достала целую пригоршню мелочи.

– На, – видя, что у Веры всего три монеты.

– Все сразу не кладите, и на расстоянии. Ты, Верка, вон туда, метрах в пяти, а ты вон туда, вперед топай.

– Это почему? – возмутилась Марина.

– Поезд пройдет, и монеты разлетятся, потом не понятно где чьи.

– А...

Вера с ювелирной точностью ровно по линейке выложила их в ряд. Олег подошел проверить, все ли правильно и, убедившись, что у нее все как надо, молча кивнул и пошел к Маринке.

Ждать поезда пришлось долго, минут десять или даже больше. Все извертелись, подбегали к рельсам, прикладывали уши в надежде услышать, но те все время гудели.

– Поезд, поезд! – закричал Олег и быстро побежал в сторону леса.

Через несколько секунд состав, грохоча, пролетел мимо них.

– Ну и длиннющий, – сбившись со счета, громко сказала Вера.

– Это еще ничего. Вот вчера насчитал восемьдесят шесть вагонов, трубы везли.

Наконец поезд умчался, в ушах еще звенело, но тройца уже бросилась на поиски своего расплющенного клада. Некоторые монеты стали вытянутыми как маленькое яйцо, а некоторые даже треснули, но и они представляли ценность.

– Круто, круто, – повторяла Маринка, раскладывая на песке свои медальки.

– А у меня две улетели, не могу найти, – пожаловалась Вера.

– На, – опять Марина всучила ей несколько своих лепешек.

– Давайте еще? – предложил Олег.

– А у меня больше нет.

– И у меня.

– Ладно, – Олег порылся в кармане и достал ровно три старых, уже вышедших из обихода двухкопеечных монет.

В этот раз поезд был пассажирским. Девочки стояли подале и весело кричали всем, кто мог их увидеть.

День закончился. Они, уставшие, но до жути были довольные приключениями, вернулись домой. На следующий день Олег уехал по делам с матерью, и девочки, долго не думая, сели на велики и с новой горстью монет поехали к путям.

Они не спеша превратили все монеты в очередные лепешки, сели около леса и стали внимательно рассматривать их.

– Поезд, – сказала Марина.

– У меня больше нет.

– И у меня.

– А если эти обратно положить?

– Давай.

После того как промчался поезд, металлические лепешки стали еще больше и тоньше, но часть из них безвозвратно потерялась, куда-то улетели.

– Сейчас должен быть пассажирский.

Вера заулыбалась. Она уже поняла, что хочет сделать Маринка. Вера соскочила и побежала к лесу. Поезд уже появился, а они еще не готовы. Вера шустро расстегнула шорты и лихо стянула их, бросила на землю и туда же через секунду полетела футболка.

– Ну давай же! – перекрикивая стук колес, Маринка голышом запрыгала на кочке.

Вера весело засмеялась и тоже стянула с себя трусики и стала ими махать, словно это флаг. Поезд с грохотом летел мимо. Из окон смотрели удивленные глаза, кто-то показывал им язык, кто-то кулаки, а кто-то весело махал руками.

– Ииии... – визжала Маринка.

– Аааа... – стараясь как можно громче орала Вера.

Они радостно прыгали, демонстрируя свои тощие тельца для любопытных взглядов. Еще несколько секунд, и последний вагон с грохотом умчался куда-то на восток.

– Здорово.

– Ага.

– Может еще?

– Долго ждать.

– Да ладно тебе.

– Я есть хочу.

– Еще полчаса, и поедем обратно. Договорились?

Вера не стала спорить с Маринкой, они так и сделали. В этот раз поезд вез какие-то трактора, они немного помахали, но удовольствие было уже не то.

Дизайнерский отдел занимал огромное помещение. В прошлом здесь располагался экспериментальный цех. Огромное помещение, разделенное множеством перегородок и толстыми колоннами. Вере Степановне нравилось то, что этот отдел со всех сторон был окружен окнами. Создавалось впечатление, что ты в аквариуме: солнце и пространство. Странно, но в этом помещении дышалось легко. Кто-то умудрился поставить по центру огромный фикус, а уже к концу года в дизайнерском отделе красовалось более десятка деревьев, прямо как в маленьком лесу.

– Подскажите, где Лукин?

– А... – девушка подняла голову и закрутила ею во все стороны. – Кажется, он вон там, – и ткнула пальцем в сторону аварийного выхода.

– Спасибо.

Молодая женщина обошла несколько диванов, повернула и решила пройти напрямую, но уперлась в стеклянную перегородку. Юноша, увидев, что она в тупике, замахал рукой, показывая вариант, как выбраться из лабиринта.

– Нда, – протянула Вера Степановна и пошла обратно к диванам.

Дизайнеры не от мира сего, с ними нужно быть поаккуратнее, могут и обидеться. Она могла уволить с десяток рабочих из цеха, но разработчики – это отдельный случай. Вот и бегала к ним лично, чтобы утрясти вопросы с продлением контрактов.

– Подождем? – скорчившись, спросила Маринка и присела на кочку. – Ай! – вскрикнула и соскочила.

– Что?

– Укусил.

– Кто?

– Муравей, во какие злющие, – она нагнулась и стала тыкать пальцем в толстый мох.

– Давай, – с легкостью согласилась Вера и посмотрела на пути, но поезда не было видно.

В лесу совсем иные звуки, не то, что в деревне или в поле. Где-то очень далеко куковала кукушка, даже был слышен стук дятла. Девочки, поджав коленки, сидели и внимательно слушали лес.

– Слышишь?

– Поезд?

– Нет, белки.

Вера закрутила головой, но белок так и не увидела, зато услышала далекое гудение. Они дружно вскочили, на лицах

сразу появилась улыбка. Девочки стали вертеть головами то вправо, то влево, ожидая появления локомотива.

– Пассажирский, – крикнула Маринка и выбежала поближе к путям.

Вера не отстала. Она залезла на какой-то бетонный столбик и, балансируя на одной ноге, весело замахала проезжающим вагонам. Вера видела их лица, и чем больше они возмущались, тем веселее девочки кричали от радости. У них был такой щенячий восторг, будто им подарили целый мешок конфет. Вера не удержалась на столбике и упала на землю, но это ей не помешало, она соскочила и продолжила скакать.

Поезд промчался, а душа все еще прыгала и не хотела останавливаться. Они от смеха повалились на траву и, рассматривая небо, долго не могли прийти в себя.

– Почему? – спросила себя Вера Степановна. – Почему нам было так весело? Ведь глупо прыгать гольшом перед пролетающим мимо тебя пассажирским составом.

«Почему?» – подумала молодая женщина и закрыла за собой дверь в кабинет. Она много раз вспоминала те минуты и, кажется, начинала ощущать хулиганский восторг. Тебя никто не поймает, не накажет. А что тут такого? Ну, попрыгали. Но их лица... Кто бы видел. У кого-то глаза округлились, и даже рот от удивления открывался, а некоторые наоборот начинали злиться и отворачиваться. «Что тут такого?» – опять

спрашивала Вера Степановна, ведь мы были детьми. «Они что, не видели девчонок? В баню не ходили? Глупые». Опять это странное состояние в душе. Где-то там, глубоко внутри тебя, начинает все щекотать и хочется раскрыться. Вера улыбнулась, пальцы коснулись пуговицы на блузке.

За тонкой перегородкой ее кабинета раздались голоса. Женщина посмотрела на стенку и, улыбнувшись, положила руку на стол. Она дышала не спеша. Щекотка в груди стала медленно растворяться. «А может зря?» – подумала она и опять вспомнила то лето и мелькающие окна вагонов.

Крыша

– А что тут хотели построить? – Спросила Вера у Светки.
– Не знаю. Может, контору.

– Да брось, сколько же их тут могло поместиться.

Деревня была небольшой, чуть более сотни дворов, и самое большое здание – это школа: целых пять этажей. Строить начали, когда Вера еще только пошла в садик, а после стройку забросили, точно так же как и свиноферму. Теперь это просто развалины, как после апокалипсиса. Два огромных монстра посреди поля, так и хотелось спросить, как они тут очутились.

– Пойдем.

– Ага, – сразу согласилась Светка, и девочки, перебравшись через заросший забор, двинулись внутрь.

Они много раз тут были, играли в старики-разбойники, после в прятки, а мальчишки в войнушку. Но взрослые ругали, ведь в доме не было окон и перил, легко можно было упасть. Но как ни странно, за все время никто не пострадал, только вывихи да синяки.

– А тут кто-нибудь есть?

– Нет, – тут же ответила Вера.

– Ау! – закричала Светка.

Птицы притихли, а девочки сжались, ожидая эха, но его не последовало.

– Ау! – крикнула Вера, но опять ничего. Кузнечики в поле, и те громче играли, чем девочки кричали.

– Идем, – сказала Светка и стала быстро подниматься по бетонным ступенькам на следующий этаж.

Бродить по дому интересно, а вдруг что-то найдешь. В

прошлый раз они обнаружили алюминиевый котелок, кто-то из мальчишек забыл. Но сейчас ничего не было, только похабные слова на станах. Парни словно соревновались, кто больше их знает, вот и устраивали целые галереи надписей.

– Хм... – хмыкнула Марина и пошла еще выше.

Вот и крыша. Она, как поверхность луны, вся в рыжих пятнах. Кто-то натаскал кирпичей и построил небольшой дзот, оттуда до сих пор торчала палка, что выступала в роли пулемета.

– Мальчишки, – констатировала Вера и пошла в самый конец здания.

Лес как на ладони.

– Вон мост, а вон дамба. Смотри, кажется, машина дядь Пети едет, – Вера ткнула пальцем в сторону фиолетового поля.

– Нет, это не он, у него крыша зеленая, а это голубая.

– А...

– Пойдем туда, там лучше видно.

Девочки подошли к самому краю крыши, Вера быстро села на край и свесила ноги.

– Сумасшедшая.

– Тут же перила.

– Все равно боюсь, – Света вытянула шею и издали заглянула вниз. – Жуть. Пойдем лучше загорать.

– Не хочу.

– Пойдем, – настаивала Света.

– Не хочу.

– Сейчас пну.

– Ладно, ладно, идем, – тяжело выдохнула Вера и, встав, поплелась за подружкой.

Света отошла на пару метров, быстро стянула с себя желтый сарафан и, аккуратно свернув, положила на самое чистое место, что было на крыше.

– Че смотришь, раздевайся! – приказала она и стянула с себя такие же желтые труселя.

– Да я так.

Через минуту две девочки, подставив голые попки, растянулись на крыше и, щурясь от удовольствия, стали тихо шептаться.

– Говорят, Витька в город уезжает.

– Слышала. А я вчера на моторке с Пашкой на остров ездила.

– Вот козел, а меня не взял. А ты ходила за вырубку? Баб Соня говорит, там видимо-невидимо ягод.

– Серьезно? Пошли сегодня.

– Сейчас позагораем и пойдем, только домой зайду.

– Там комары, штаны надену.

– А...

– Ты слышала?

– Что?

– Кажется, голоса.

Девочки вскочили и осторожно подошли к краю крыши и

стали смотреть вниз.

– Тут никого, пойдём на другую сторону.

Порывистый ветер то поднимал волосы вверх, и те становились колом, то начинал закручиваться, и тогда ничего не было видно.

– Вот блин, – возмутилась Света.

– Они тут, – тихо, чтобы внизу не услышали мальчишки, сказала Вера.

– Что им тут надо? – высунув голову за край крыши, спросила Светка.

– Может играть пришли.

– Не похоже, просто шляются. Только их не хватало, все испортили. Пойдём одеваться.

– А может они не пойдут сюда.

– Если бы да кабы, да во рту росли бобы.

Вера ещё немного посмотрела на мальчишек, которые кругами ходили вокруг старой бетономешалки и стучали по ней палками, будто от этого она заработает.

– Лови, лови, – вдруг донесся до нее тихий крик Светки.

Вера соскочила и побежала к подружке, а та, махая руками, пыталась поймать свое платье, которое кружилось в воздухе и удалялось от нее все дальше и дальше. Порыв ветра подхватил их вещи и сдул с крыши.

– Все! – с ужасом в голосе выдавила из себя Светка. Платье отлетело метров на десять и спикировало вниз.

Вера заглянула за край крыши и замерла.

– Твое там лежит, – как факт сказала Светка и ткнула пальцем куда-то вниз.

– А твое?

– Кажется, за забор улетело.

– А трусы?

– Не знаю. Может, вон, – девочка прищурилась и кивнула в сторону бетонных плит.

– Что делать?

– Не знаю, – с ужасом в голосе ответила девочка и сразу посмотрела в противоположную сторону, там, где внизу шлепались мальчишки.

– Что делать? – опять спросила Вера.

– А... а может, они уйдут.

– А если нет. А если поднимутся сюда. А если...

– Стоп, не пугай.

– Я пошла.

– Куда? – испугано спросила Света и схватила подружку за руку.

– Вниз. Они пока там, я успею забрать.

– А если увидят?

– Я осторожно.

Вера вспомнила, как в прошлый раз голышом добиралась от моста до дома, но это не так уж и далеко, а тут, если возвращаться, то через деревню. «Нет, – решила она, – надо быстрее забрать платье, а то все, пиши пропало».

Она резко дернула руку и быстро побежала к проему.

Шлепая босыми ногами, Вера старалась перепрыгивать камни, иногда ойкала, но тут же замолкала, боясь, что ее услышат.

Где-то слышались голоса. Вера прижалась спиной к шершавой стене и, тяжело дыша, стала ждать. Через минуту появилась Светка и, тоже прижавшись к стене, вопросительно посмотрела на подружку.

– Ну, что дальше?

Уже давно закончился обед, но дамочки из планового отдела продолжали швыркать свой чай. «Так-так», – подумала Вера Степановна и зашла к аналитику в кабинет.

– Игорь Алексеевич! Наконец вас застала.

– А, – полный мужчина оторвал свой взгляд от монитора и, недовольный тем, что вынужден отвлечься, спросил. – Слушаю.

– Я не буду бегать за вашими женщинами, у меня нет контрактов на Дорофееву и Горшкову. Если завтра их не увижу, подам в бухгалтерию докладную, чтобы не начисляли зарплаты.

– Ладно, – выдавил он из себя.

– И еще, я отклонила вашу просьбу на еще двух сотрудников.

– Как? Мы не успеваем.

– Да ну, – тут же Вера Степановна подошла и распахнула дверь. Женщины, что пили чаек, тут же замерли, и кружки

опустились на стол. – Наведите порядок, а после поговорим.

Беляев ничего не сказал, было видно, что эта тема для него болезненная.

– Если хотите, я могу уволить парочку, – Вера Степановна сказала это громко, чтобы в зале было слышно. – Жду контрактов.

Проходя по залу, она чувствовала недовольные взгляды. «Ну и ладно, мне-то что», – подумала Вера и покинула злачное местечко.

– Что будем делать? – Переспросила Светка.

– Жди.

Вера выглянула наружу и, убедившись, что никого нет, осторожно сделала первый шаг. Что-то скрипнуло, она тут же присела, услышала далекие голоса. Она не дожидалась, когда появятся мальчики. Похоже, они просто обходили здание кругом, поэтому надо было спешить.

Вера как индеец перебежала от ящика к бочке. Прижималась почти к самой земле и, будто нюхая воздух, вытягивала лицо вперед. Тихо, опасности нет. Вера двинулась дальше. «Где же оно?» – думала она, вертя головой во все стороны и выискивая свое платье. Сверху все хорошо видно, а тут высоченные лопухи и практически непроходимые кусты.

– Там, там, – шепотом говорила Света и тыкала пальцем в сторону кучи щебня.

Вера, ойкая, двинулась дальше. Желтое пятно Светкино-

го сарафана, как фонарик, светилось среди темно-зеленой листвы. Она уже хотела было сделать шаг, но резко замерла. Мальчишки, что медленно обходили здание, появились из-за угла.

– Вот блин, – тихо прошептала Вера и, спрятавшись за полуразвалившийся ящик, стала ждать, пока они не скроются за дырявым забором.

Светлый, как с модной картинки, офис босса, буквально переливался. Тихая мелодия леса. «Да, скоро только так и будем слушать природу», – подумала Вера Степановна и, открыв дверь, вошла в кабинет.

– Добрый день. Можно?

– Вер, проходи. Что-то хотела мне сказать?

– Да. В ноябре приняла в дизайнерский отдел Емельянова, его поставили руководителем перспективных проектов.

– Помню, присаживайся.

Что Вере Степановне нравилось в ее боссе, так это то, что он все прекрасно понимал и мог спокойно выслушать даже самую отвратительную критику.

– Я не знаю, откуда его взяли и почему без меня утвердили, но эта пустышка...

– Вер, Вер, придержи коней.

– Хочу сказать, что во втором квартале было утверждено шесть проекте, а в первом восемь, а уже в третьем – только четыре. А в этом году, в первом квартале, только два.

– Это серьезно?

– Да. Это я уже пытаюсь сказать не первый раз. В прошлый раз вы сказали, что разберетесь. У Емельянова есть зам Виктор Филатов, который делает всю работу, но у него оклад тридцать пять тысяч, а у вашего Емельянова семьдесят пять.

– Может чайку? – понимая, что начальник кадров не просто так пришел.

– Нет. Если хотите оставить вашего или чей он там, то предлагаю Филатову поднять оклад до восьмидесяти пяти.

– Э...

– А Николаю и Димитрию, что в их же отделе, он на ранг ниже Филатова, оклад до шестидесяти пяти.

– Э...

– Вот мой список по окладам, – Вера положила перед боссом список из двенадцати человек. – Хотите сохранить вашего Емельянова, надо потратить дополнительно триста семьдесят тысяч в месяц.

– Нет, – уверенно ответил босс.

– Тогда вы в ближайшее время потеряете Виктора, а за ним уйдет Вика, Оля Боброва, Дорофеев и, возможно, Павлов. Но это только то, что я знаю.

– А что им не работается? – Вера промолчала. – Ладно, что предлагаете?

– Понизить Емельянова по должности и окладу, или если он вам так нужен, уберите из отдела.

– Вера, Вера... – протянул мужчина, понимая, что она

полностью права. – Хорошо, действуй. Но! Только по закону. Понимаешь?

– Спасибо, – ответила она и радостно соскочила с мягкого кресла.

Идти по колючкам ужасно трудно, а тут надо еще держать уши на макушке, чтобы тебя не засекли. Девочка выждала момент и, кривясь от боли, перебежала пустырь и тут же скрылась в зарослях огромных лопухов.

– Бе... – протянула она, наткнувшись на паутину.

Не останавливаясь, Вера, словно мышка, протиснулась между бочками и вышла на финишную прямую. Остался последний рывок, и сарафан Светки будет в ее руках.

Опять голоса, уже совсем близко. В груди защемило и опять эта нестерпимая щекотка. Девочка вздрогнула и, покосившись на проем, где пряталась ее подружка, сделала несколько шагов вперед. Ее могли увидеть, но почему-то Вера не бежала, а медленно кралась вперед. Ее тонкое, немного угловатое тело, неестественно изгибалось, словно трансформировалось. Вера выпрямилась и, вытянув руку, потянула на себя желтый сарафан.

Листья зашуршали, а ветки вцепились в ткань, стараясь не отдать свою добычу. Вера дернула и чуть было не упала на землю.

– Все, – радостно прошептала она и быстро стала натягивать его на себя.

Как только девочка прикрыла свою наготу, она выпрямилась, словно выросла и, уже не боясь чужих взглядов, пошла на поиски своего платья. Искать пришлось не долго.

Вера вернулась в проем, где все также, прижимаясь к стене, стояла Светка. Ее глаза радостно сияли.

– Держи, – Вера стянула с себя ее сарафан и всучила его в вытянутые руки подружки.

– А трусы?

– Найдем, не дрейфь, – Вера поправила на себе платье. – Ну что, пошли на поиски второго клада?

– Чего?

– Трусов.

– А...

Совсем близко послышались голоса мальчишек, девочки сразу покраснели от стыда, будто все еще были голые. Переглянувшись, шустро скрылись в катакомбах здания.

– Чуть было не застучали, – переведя дыхание, прошептала Света.

– Ага, – согласилась с ней Вера и, прижавшись к стене, посмотрела на верхушки деревьев.

Где-то там, внизу, громко разговаривая, все еще бродили мальчишки. В груди ныло, а в животе булькало. Вера откинула голову и, закрыв глаза, погрузилась в себя. Это странное ощущение, оно на грани риска, вот-вот, и сорвется. Девочка, тяжело дыша, представила себя голой посреди стройки, а мальчишки, замолчав, внимательно смотрят на нее.

Приятные минуты детства. Вера Степановна налила в чашку кипятка, положила с горкой ложечку кофе, один кубик сахара и, размешав его, села за стол.

– Емельянов, Емельянов, что мне с тобой делать?

Вслух сказала она и, открыв папку с его данными, потянулась за трудовым кодексом.

Школа

Что такое Любовь? Этот абстрактный вопрос Вера задавала себе все чаще и чаще, но ответа пока не могла найти. Перечитала книги, что были у Марины, у самой дома, ничего подобного, только детективы и исторические романы. «И все же, что это такое?» – спрашивала она сама себя и методом тыка пыталась разобраться.

– Дай написать! – тихо, чтобы не услышала Тамара Геннадьевна, попросил ее Димка.

Вера покосилась на учительницу. Ей уже один раз досталось за подобное, и она не хотела в очередной раз получить заниженную оценку по контрольной. Не произнося ни слова, она открыла тетрадь так, чтобы он увидел решение.

– Спок, – беззвучно прочитала она по его губам, что означало «спасибо».

Девушка хмыкнула и продолжила решать следующую задачу. Димка хороший, даже слишком, вот только почему? Вроде как все, если надо, то и втихушку сматерится, вечно думает не о том, о чем надо. А вот о чем? Вера думала о нем, но почему? Зачем он ей сдался!

– Ах, – выдохнула она и посмотрела на его грязные ногти.

Что в нем такого? Но ей приятно быть около него. Слушать, как он бормочет, швыряет носом и черкается в тетради. Ну и что, пусть черкается, ей-то какое дело.

– Ты чего так смотришь? – немного возмущенно спросил Димка на уроке литературы.

– Как?

– Как-как, вот так, – взял и вытаращился на Веру, та аж отпрянула в сторону и с ужасом посмотрела на его рожу.

– Не ври, я так не смотрела, – тихо сказала девочка.

– Так, не болтать! – вдруг как гром разнесся по классу голос учителя.

Вера сжалась и тут же отвернулась от Димки. «Я вовсе так не смотрела. Кто я, коза, что пялится на его папиросу. Хм...» Она возмутилась и, открыв учебник, стала читать вступление.

И все же, он ей нравился, она не могла от этого отнекаться, вот нравился и все. А что тут такого, вот Светка втюрилась в Вовку, а Маринка волочится за Сашкой, даже Ленка, противная, и та, похоже, положила глаз на Вадьку.

– Ах, – тихо выдохнула Вера и покосилась на Димку.

Они дружили еще с самого детства, вместе гоняли коров на пастбище, а после вместе мыли пол в классе. «Может, это и есть любовь?» – спрашивала она себя и тайком наблюдала за ним. Вот только ему до нее, похоже, как до лампочки. Ну дружит, ну поболтает, даже глазки не строит. Вера немного обижалась на Димку, но ничего поделать не могла. Ведь не подойдет же и не скажет «люби меня» или еще хуже «поцелуй». Да, вот это было бы, наверное, круто. Но он не такой как Женька, что волочится за всеми.

– Вера, еще раз слово и неуд, – как в рупор сказал учитель.

Она тут же перестала с ним шептаться, а ведь так хочется. На перемене он убежит, а сейчас Димка с ней, куда ему деваться.

– А ты знаешь, что у пчел в любой точке планеты все соты только пятиугольные? – не выдержав паузы, спросила она у соседа.

– Знаю.

– Вот почему так, откуда они знают? И почему пятиугольные, не круглые как у ос, и не квадратные или прямоугольные.

– Не знаю.

– А ты знаешь, что летучие мыши могут летать в темноте?

– Знаю.

– А вот...

– Вера, ты опять шепчешься.

Татьяна Тимофеевна, их учитель по биологии, одна из лучших, никогда не ругается. На уроках показывает фильмы про море, которое Вера еще ни разу в жизни не видела.

«Ах, – опять вздохнула она. – Он совсем на меня не обращает внимание. Вот был бы пожар, он меня бы спас, или я бы тонула. Нет, лучше подвернула бы ногу, и он нес на руках. Интересно, смог бы поднять? Конечно же, смог бы, я видела, как он таскал мешок с картошкой. А интересно, сколько я вешу?» Она сидела и не слушала учителя.

– Можно? – Вера подняла руку.

– Да? – спросила Татьяна Тимофеевна.

– Можно я выйду, э...

– Хорошо, через пять минут обратно.

– Я мигом.

Вера соскочила, как бы между прочим толкнула Димку и выскочила из класса.

– И зачем я вышла? – спросила сама себя и пошла в сторону туалета.

В коридоре тишина, урок не так давно начался, до звонка еще далеко. Где-то учитель кого-то отчитывал, его голос гудел. «Ах», – вздохнула Вера и открыла дверь в туалет. Она не хотела, но коли тут, открыла кабинку и зашла. Машинально стянула с себя трусики, а после взяла и переступила через них.

В последнее время Вера стала ощущать свое тело. Нет, она и раньше его чувствовала, но сейчас все по-иному. Ложилась в постель, обнимала колени и мысленно погружалась в себя. В груди и во всем теле что-то тлело, скоро подует ветерок и вспыхнет пламя. Она это знала, была уверена в этом, а пока, просто поглаживая пальчиками, наслаждалась своим одиночеством.

Из коридора донесся голос Ольги Павловны, завуч, как ее все боялись. Хотя чего тут такого, худая как сморчок, но глаза колючие. Говорят, она могла если что и подзатыльник дать. Вера сжалась. Если кто-то прогуливал урок, завуч мог вызвать родителей. Но она ведь не прогуливает, а по делу,

ну, по нужде как бы так. И все же стало не по себе.

Голос приближался, Вера присела, и тоненькая струйка зажурчала. Она бежала так громко, складывалось впечатление, что даже в коридоре слышно. Вдруг в туалет открылась дверь. «Ну все, попалась», – обреченно подумала Вера и быстро вскочила. Цоканье каблуков приближались. Девочка поправила формы, дернула фартук и только тут заметила, что у нее в руках зажаты трусики. «Блин». Не зная, что делать, она завертелась на месте, расправила в руках резинку, но вместо того, чтобы быстро их надеть, Вера бросила их в мусорку и нажала на сток воды. Сердце защемило. Набравшись смелости, она открыла кабинку. Прямо перед ней стоял завуч.

– Все?

– Ага, – робко ответила Вера.

– На урок.

– Ага, – и пулей вылетела в коридор.

«Фух, кажется, пронесло», – мысленно сказала она и направилась к классу. Вдруг Вера остановилась, замерла, покосилась в сторону туалета, а рука потянулась вниз.

– Я же... – пальцы сквозь ткань юбки почесали голый зад, – без трусов. Вот блин.

В груди заныло, защипало, зуд от паха быстро поднялся вверх. Стало жарко и появилось ощущение, что на тебя смотрит вся школа. Страх и стыд сковали тело, надо было идти, но ноги не хотели двигаться. С трудом она сделала несколь-

ко шагов. Казалось, что юбка задралась. Вера проверила, все нормально, но ощущение того, что ты голая, никуда не пропало.

– Можно?

– Садись на место.

Девчонки на нее косились. «Точно засекали, что я без них. Блин, блин», – ругала себя Вера, идя между рядами как можно осторожней.

– Че уставился! – огрызнулась она на Димку, когда села за парту.

– Долго.

– Тебе какое дело. Чуть было завуч не поймал.

– Вера! – учитель сделал ей замечание.

– Ты красная.

– Что? – еле слышно спросила его.

– Лицо покраснело, словно рак.

– Отстань, – тут Вера поняла, почему на нее уставились.

На душе сразу полегчало. Она вздохнула и, улыбнувшись Димке, посмотрела, на какой странице открыт учебник.

Вера Степановна не могла сосредоточиться, один звонок за другим. Расширяли склад, надо было скомплектовать персонал, вот и созванивалась с агентствами, а те все слали и слали ей резюме.

Почему она тогда так опрометчиво поступила? Вера не знала. Весь урок почти не шевелилась, боялась, что юбка за-

дерется и все увидят. Но после того как сходила на перемене в столовую, все как рукой сняло. Стало весело и она уже не задумываясь бегала по ступенькам. Несколько раз дала Димке по носу, он попробовал столкнуть ее со стула, но сам улетел в проход.

Вера Степановна улыбнулась своей детской шалости, положила ладонь на коленки и провела пальцами по бедру. «Не то, все не то», – подумала она. Встав из-за стола, закрыла дверь.

Легкий озноб в груди и эта еле уловимая щекотка. Женщина покосилась на дверь, осторожно коснулась замка на ручке и тихо, чтобы никто не услышал, повернула его. Со всем рядом слышались голоса, кто-то разговаривал по телефону, кто-то прошёл мимо ее кабинета. Вера Степановна еще раз посмотрела на дверь, и уже не останавливаясь, быстро запустила руки под юбку и как можно быстрее сняла с себя трусики.

– Зачем? – вдруг вслух просила себя.

Она даже не поняла, почему так поступила. Так спонтанно, как там, в школе. Повертев в руках тряпочку, уже подумывала обратно их надеть, ведь детство уже давно прошло.

– Нет, – все так же тихо сказала она и, быстро открыв тумбочку, спрятала их в нижний ящик.

Какая-то интрига, свобода, маленькая тайна. Что это? И главное, зачем? Вера Степановна не могла ответить себе ни сейчас, ни там в школе.

Димка странно пялился на нее.

– Ты че?

– Так.

– Дам в лоб за так. Что увидел? Лицо испачкано? Опять жвачку подложил?

Она тут же приподнялась со стула, провела рукой по нему и, не обнаружив ничего подозрительно, шлепнулась обратно голой попкой на место. После школы Димка не отставал от Веры. Его как будто приклеили, он даже взял ее портфель.

Девочке было весело. Ветер поддувал, иногда юбка раздувалась. Казалось, еще немного, и она вывернется наизнанку и тогда все увидят. Вера заглянула в овраг, прошлась по краю маленького обрыва. Это ее тайна, и она щекотала ей душу. Девочка смеялась, убегала от мальчика, а тот, ничего не понимая, словно навьюченный мул, бежал за ней.

Вера Степановна чуть приподнялась, подтянула повыше юбку и как-то робко села на голую попку. Этот детский щенячий восторг, вот что она испытала в тот момент, когда в кабинет вошел Лукин.

– Слушаю, Игорь...

Фотосессия

– Чем будешь заниматься?

– Не знаю, – я и вправду еще не знала. Эти дни были так похожи друг на друга, что если их смешать как карты в ко-

лоде, то не отличишь, который из них был вчера, а который и неделю назад. В общем, каникулы. – А что ты предлагаешь?

– Хотел с Юркой на моторке сгонять до острова, но его отец не разрешал. В прошлый раз мы почти весь бак бензина сожгли, вот ему и досталось.

Мы начали перебирать, что можно сделать, а что не стоит. Наш пустой треп продолжался еще какое-то время, а после мы встали и пошли по дороге, просто пошли и все.

Валерка – парень смешной, до сих пор боится, что его мать увидит, как он курит. Хотя, похоже, все знали об этом, даже его бабушка, но как раз-таки от нее и меньше было бы проблем. Она как-то призналась, что курит с самого детства, как себя помнит. Бабуле уже за восемьдесят, а бегаёт не хуже нас.

Валерка огляделся по сторонам, достал свои сигареты и смачно прикурил. Знала, что он не очень любит это делать, но выпендривается, мол, взрослый. Сама я не любила сигаретный дым, он мне казался горьким. Может это воспоминание от того, что отец курит на кухне, и поэтому как бы ни проветривали дом, в комнатах всегда присутствовал кисло-горьковатый запах. Вот и сейчас, стоило ему прикурить, мои ноги сами повернули от него в сторону. Валерка хихикнул, мол, мелочь пузатая, в куклы тебе еще играть, но с пониманием отошел на шаг в сторону, чтобы дым уходил в поле.

– Ты знаешь, я тут на днях прочитал очень интересную

книгу, про цифры, – и замолчал.

Выждав момент, я посмотрела на него как ослик Иа на Винни-Пуха, когда тот сказал: «Ну все же не могут...», и погрузился в свои мысли.

– Что цифры? – не дождавшись продолжения начатой фразы, спросила. – Что они?

Похоже, он этого и ждал. Подняв подбородок чуть выше и выпустив струю дыма, соизволил ответить.

– А ты знаешь, что аборигены до сих пор знают только цифру один и все.

– Как это, один?

– Просто у них нет других цифр. Они все считают: один и еще один, а если надо, то еще один. То есть похоже на палочки, а когда палочек уже много, то просто много и все.

Я задумалась.

– А разве так возможно, вот просто один и все?

– Я тоже так думал, но посмотри на детей, что они делают, когда надо считать?

– Что?

– Загибают пальчики, но все же продолжают считать: один, один, один и загибают пальчик за пальчиком. Так вот и считают аборигены.

Я посмотрела на Валерку как на ученого. А ведь и вправду, как все просто, один и один.

– И самое интересное, что египтяне тоже знали только цифру один.

– Что? Не может быть? – моему удивлению не было предела.

Тут он начал объяснять, как можно прекрасно обходиться и с одной цифрой, если знать, что и как делать. И это для меня оказалось открытием.

– Но это еще не все. Вот скажи, какие цифры были у римлян, то есть вспомни про римские цифры.

– А, это те, что палочками пишутся?

– Да, именно, палочками.

– Итак, один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять. Мне что, все перечислять?

– Ты убежала уже далекоовато, а назвала всего-то три цифры.

– Не поняла, что значит три? – и, помолчав, осторожно и уже неуверенно сказала. – Десять.

– Нет, не десять, а только три, а именно: один, пять и десять.

Я задумалась, стараясь разложить в уме их по порядку, и тут я осознала простоту цифр. Наверное, он увидел на моем лице улыбку и тоже засмеялся.

– Я тоже так думал, как и ты. У римлян мало цифр, вот к примеру: 1 (I), 5 (V), 10 (X), 50 (L), 100 (C), 500 (D), 1000 (M). И чтобы набрать 1995 год, они делали следующее. – Валерка присел и стал пальцем выводить символы в пыли. – Вот что получается: MDCCLXXXV.

– Что? – я была поражена тому, что такая простая цифра,

а получилось ужасно непонятно.

Стояла с открытым ртом. Вот это да, а я всегда думала, что это не так. Мы шли и смеялись над собой, над тем, что никогда не думали о таких простых вещах.

– А теперь вспомни про арабские цифры.

– Ну нет уж, я опять все напутаю, я не знаю...

– Знаешь-знаешь, просто сомневаешься, так?

– Да!

– И все же попробуй.

– Отстань, не буду, – я не хотела выглядеть неучем, хотя знала, что сейчас весь мир пользуется арабскими цифрами, но вдруг и здесь зарыта какая-то подковырка.

– Ладно-ладно, но самое странное, что у арабов не было цифры ноль.

– Не поняла? – захлопала я глазами. – Что значит, не было?

– Просто не было и все. Все было от единицы до девяти, а вот нуля нет, это арабы ее позаимствовали у индусов. То есть, она пришла из Индии, а нам говорят, что это арабские.

– Ничего себе.

– Это, кстати, не так давно выяснилось. Ученые смогли прочитать финансовый отчет, в котором было сказано, что на определенном поле нельзя вырастить ни одной розы, то есть ноль роз.

Потом он начал рассказывать про другие страны и народы, как они обходились без цифр вообще. Что у них не было

письменности, но зато они смогли рассчитать продолжительность дня до сотых секунд. И одни из самых первых в мире поняли, что день – это не двадцать четыре часа, а намного меньше. И что есть лишние дни в году, и еще много чего такого, над чем я сама не задумывалась, потому что считала, что это само собой разумеющееся.

Мне было интересно его слушать, наверное, потому, что он говорил о том, чего я не знала. Про то, как вычислялся горизонт, как делался цемент, как римляне с помощью акведуков поднимали воду вверх без всяких мельниц, а только давлением. Он много чего еще мне говорил.

– А зачем ты с собой носишь все время фотоаппарат? – неожиданно для себя спросила я.

– Ну... Даже не знаю, просто фотографирую.

– И что тут фотографировать, коров да баранов.

– Ну почему же. Вот утром бывают сильные туманы.

Я передернулась от возможного холодного утра.

– И ты в такую рань встаешь?

– Ну не каждый день, а только когда хочется, а так...

Я перебила его.

– Зачем тебе это надо?

– А ты знаешь, кто-то и когда-то сказал, что фотограф – это историк. Нажал на спусковую кнопку, и история мгновенно остановилась. Все, ее уже нельзя повторить, она осталось только в том образе, что снял фотограф. Через десять минут этого уже не будет. Фотограф останавливает время. –

Валерка показал рукой в сторону домов. – Будет все другое. Но если я сейчас сниму это, то выхвачу тысячную долю секунды из того, что безвозвратно пропадает.

– Жаль.

– Что жаль?

– Что вот так пропадает.

– Нет, в этом есть своя прелесть, – и добавил. – Иначе все жили бы прошлым.

– И все же, порой жаль некоторые моменты.

– Чувства, конечно же, не передашь фотографией, ни запаха, ни тепла. Но у зрителей есть свое воображение и, смотря на фотоснимок, они начинают чувствовать, что плоский огонь горячий, а надкусанное яблоко сладкое. В общем, это фотография.

Я посмотрела в сторону домов, на которые он только что показывал рукой, вздохнула и спросила:

– А что ты еще снимаешь?

– Не знаю, наверное, все.

– А портреты?

– Да.

– И репортажи?

– Иногда, если интересный сюжет.

– А людей?

– Что значит людей, они повсюду, как насекомые.

Он еще какое-то время философствовал на тему фотографии, а потом взял и спросил меня:

– Давай я тебя пощелкаю?

Я уже сама хотела ему предложить, поэтому тут же ответила:

– Давай.

Как будто Валерка знал, что я соглашусь.

– Тогда пошли ко мне, дома до двух никого не будет, спокойно проведем, ну, фотосессию.

– Что проведем?

– Ну, то есть, снимаю тебя.

– А...

Я кивнула в знак своего согласия, фотосессия, значит фотосессия и мы пошли.

Дом у Валерки большой, двухэтажный. В нашем поселке таких не много, все завидовали ему, поскольку он жил на втором этаже, и еще у него был свой, пусть маленький, но балкончик.

В доме действительно никого не оказалось. Он проводил меня к себе в комнату, а сам занялся приготовлением аппаратуры. Я прошла по комнате, посмотрела картинки, что висят на стене. Потом взглянула на свое отражение в зеркале. Все нормально, провела рукой по волосам, непослушный локон все не хотел лежать вместе со всеми. «А я, впрочем, ничего», – подумала и соорудила себе рожицу.

Остановить время, на которое можно смотреть. Эта мысль крутилась у меня в голове. Ну просто машина времени, а не фотографии. Я взяла с полки книгу, открыла ее. В ней были

фотографии, этого давно уже нет, и опять мысль о машине времени. Перелистывая страницы, начала их просматривать. Там были в основном репортажные снимки, но попадались и сюжетные зарисовки, одна мне понравилась, про балерину. Она танцевала на сцене, таких я видела, наверное, сотни, они мало чем отличались друг от друга. А на другой странице эта же балерина сидела на кресле, опустив руки, и улыбалась фотографу. Я перелистнула страницу. Следующая фотография была в другой тематике. Балерина стояла у зеркала, на ней была ее черная юбка. Она еще не успела ее снять, но выше пояса девушка была обнажена. Контраст черного и белого тела резал глаза, невольно заставляя смотреть на ее почти плоскую, девочкину грудь. Еще минуту назад она танцевала перед зрителями, и вот теперь. Это было как-то нереально, как из другого мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.